

**К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ
ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
ОРГАНИЗАЦИЕЙ НЕЗАКОННОЙ
МИГРАЦИИ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ДАР БОРАИ МУШАХХАСАҲОИ
ШАХСИЯТИ СУБЪЕКТИ ҶИНОЯТҲОИ
МАРБУТ БА ТАШКИЛИ МУҲОҶИРАТИ
ҒАЙРИҚОНУНИ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ON THE ISSUE OF
CHARACTERIZATION OF THE
PERSONALITY OF THE SUBJECT OF
CRIMES RELATED TO THE
ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION,
ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Аҳмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкт 2-го года очного обучения по
кафедре уголовного права Московского
университета МВД России
им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Аҳмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкти соли 2-юми таҳсили рӯзон
дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноии Донишгоҳи
дар Москва будаи ВКД Русия ба номи
В.Я.Кикот (Москва, Русия)

Ahmadzoda Rustam Saidakhmad,
adjunct of the 2nd year of study at the
department of criminal law, V.Ya. Kikot
Moscow University of the MIA of Russia,
(Moscow, Russia)
e-mail: 7888.83@mail.ru

Отмечается, что личность субъекта преступления является весьма значимой категорией для уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической и криминалистической наук. Подчеркивается актуальность установления ее специфических характеристик также в контексте противодействия организации незаконной миграции уголовно-правовыми средствами по законодательству Республики Таджикистан. Исследуются характеристики личности субъекта преступлений, предусмотренных статьями 335.1-335.2 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Установлены основные социально-демографические, уголовно-правовые и морально-психологические признаки личности субъекта указанных преступлений. Выявлены обобщенные признаки субъекта исследуемых преступлений – это гражданин Республики Таджикистан мужского пола в возрасте 30-50 лет, не работающий, ранее не судимый.

Ключевые слова: преступление; личность преступника; незаконная миграция; организация незаконной миграции; Республика Таджикистан

Зикр гардидааст, ки шахсияти субъекти ҷиноят барои илмҳои ҷиноӣ ҳуқуқӣ, ҷиноӣ муҳофизатӣ, криминологӣ ва криминалистӣ категорияи хеле муҳим ба ҳисоб меравад. Мубрамияти муқаррар намудани мушаххасаҳои вижаи он дар қаринаи муқобилат ба ташкили муҳоҷирати ғайриқонуни бо қўмаки воситаҳои ҷиноӣ ҳуқуқӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид шудааст. Мушаххасаҳои шахсияти субъекти ҷиноятҳое, ки дар моддаҳои 335.1-335.2 кодекси ҷинояти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, ба риштаи таҳлил кашида шудаанд. Аломатҳои асосии ҷамъиятӣ демографӣ, субъектҳои ҷиноятҳои мазкур муқаррар гардидаанд. Аломатҳои ҷамъбастии субъекти ҷиноятҳои мавриди таҳқиқ ошкор карда шудаанд: субъекти ҷиноятҳо шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷинси мард, синнаш 30-50 мебошад, ки кор намекунад ва қаблан суд нашудааст.

Калидвожаҳо: ҷиноят, шахсияти ҷинояткор, муҳоҷирати ғайриқонуни, ташкили муҳоҷирати ғайриқонуни, Ҷумҳурии Тоҷикистон

The article notes that the personality of the subject of a crime is a very significant category for criminal law, criminal procedure, criminology and criminological sciences. The relevance of establishing its specific characteristics is also emphasized in the context of combating the organization of illegal migration through criminal legal means under the legislation of the Republic of Tajikistan. The characteristics of the personality of the subject of crimes provided for in Articles 335.1-335.2 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan are examined. The main socio-demographic, criminal-legal and moral-psychological characteristics of the personality of the subjects of these crimes have been established. Generalized characteristics of the subject of the crimes under study have been identified - this is a male citizen of the Republic of Tajikistan, aged 30-50 years, not working, with no previous convictions.

Keywords: *crime, identity of the perpetrator, illegal migration, organization of illegal migration, Republic of Tajikistan*

Постановка проблемы. Проблема организации незаконной миграции в современных условиях, связанная с острыми общественно-политическими процессами регионального и международного уровня, весьма значима для многих государств мира вне зависимости от того, выступает страна донором или реципиентом миграционных потоков. Противодействие деятельности субъектов, организующих незаконную миграцию, относится также к приоритетам национальной уголовной политики Республики Таджикистан, где криминализация соответствующей деятельности осуществлена по двум смежным направлениям – по ст.ст. 335.1, 335.2 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) [1].

В целях противодействия организации незаконной миграции уголовно-правовыми средствами согласно таджикскому законодательству, значимым представляется, в том числе, установление отдельных характеристик личности субъекта соответствующего преступления, что способствует повышению эффективности выявления и раскрытия исследуемых преступных деяний.

Целью статьи является характеристика личности субъекта преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, по законодательству Республики Таджикистан.

Изложение основного материала. Личность субъекта преступления является весьма значимой категорией для уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической и криминалистической наук. Актуально установление ее специфических характеристик также в контексте противодействия организации незаконной миграции уголовно-правовыми средствами по законодательству Республики Таджикистан.

Качества субъекта, придающие его поведению криминальный характер, чаще всего подразделяются на социально-демографические, уголовно-правовые и морально-психологические группы признаков. Основываясь на результатах обобщения архивных уголовных дел по ст.ст. 335.1-335.2 УК РТ, рассмотренных таджикскими судами с 2013 по 2022 год включительно¹, представляется обоснованным выявить устойчивые признаки личности субъекта преступления, организующего незаконное пересечение лицом (лицами) государственной границы Республики Таджикистан, и/или организацию незаконного пребывания лица (лиц) на территории государства.

Под *социально-демографическими признаками личности субъекта преступления* понимаются сведения о поле, возрасте, роде занятий, образовании, семейном положении и других составляющих социального статуса лица [4, с. 69]. По признаку пола состав лиц,

¹ Сведения ГИАЦ МВД Республики Таджикистан по ст. 335.1-335.2 УК РТ за 2013-2022 гг.

осужденных по ст.ст. 335.1-335.2 УК РТ, на 89,2% представлен мужчинами.

Наиболее распространенным возрастным диапазоном у лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 335.1-335.2 УК РТ, является 30-50 лет: к этой категории относятся 56% осужденных. Удельный вес лиц в возрасте от 25 до 30 лет достигает 18,2%, около 14% совершили преступление в возрасте от 18 до 25 лет. Таким образом, возрастной промежуток от 30 до 65 лет совокупно составляет 2/3 субъектов преступления: к организации незаконной миграции преимущественно привлекается основная экономически активная часть населения.

Всесомое криминологическое значение среди социально-демографических признаков личности субъекта преступления имеет и семейное положение. Удельный вес семейных и несемейных лиц примерно равен; у 41% субъектов преступления имеются иждивенцы.

Особое внимание обращают на себя сведения о занятости и роде занятий лиц, осужденных по ст.ст. 335.1-335.2 УК РТ. Не были официально трудоустроенными (а также не обучались) на момент совершения преступления почти $\frac{3}{4}$ субъектов, хотя в подавляющем большинстве они являются трудоспособными лицами. Официально работали по найму около 12% (в том числе проходили государственную службу, связанную с осуществлением таможенной или пограничной деятельности).

Данные об образовательном уровне осужденных свидетельствуют о преобладании лиц, имеющих средне-специальное или высшее профессиональное образование (около 80%), при этом высшее или неоконченное высшее образование имели лишь 15% лиц. Организация пересечения лицом (лицами) государственной границы Республики Таджикистан, в т.ч. транзитом, в иные экономически и социально привлекательные страны по поддельным или чужим документам в большинстве случаев осуществляется лицами, имеющими высшее образование. Невысоким образовательным и в целом интеллектуальным уровнем характеризуются субъекты преступления, прибегавшие к простейшим с технической точки зрения действиям, в первую очередь к проделыванию отверстий в инженерно-технических заграждениях с помощью грубой физической силы для организации перехода через них лиц, незаконно пересекающих государственную границу.

При исследовании *уголовно-правовых признаков личности субъекта*, совершающего преступления, криминализированные ст.ст. 335.1-335.2 УК РТ, значимым является фактор повторности и рецидива преступлений. По результатам анализа уголовных дел было установлено, что более $\frac{3}{4}$ осужденных не имели судимости. Рецидив выявлен лишь в 3,5 % случаев, тогда как доля лиц, которые на момент совершения преступления имели непогашенную судимость по другим статьям УК РТ (преимущественно корыстные и насильственные преступления), равна 6,9%.

Соучастие в преступлении отсутствует лишь в четверти изученных уголовных дел. Примерно 42% случаев характеризуются совершением преступления по предварительному сговору. Действия в составе организованной преступной группы установлены лишь в 3,9 % приговоров. При этом в научной литературе в последнее время высказываются предположения о несвойственности объединениям с устойчивым иерархическим строением организованной преступности в сфере незаконной переправки лиц через границы многих государств [5, с. 10].

Совокупности с другими преступлениями ст.ст. 334.1-335.2 УК РТ почти не образуют. Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что по совокупности с подделкой документов, печатей, штампов и бланков, их сбытом и использованием поддельных документов такие действия квалифицировались только в 4% случаев, а с контрабандой – в 6 % случаев [2].

Распределение факторов выбора субъектами преступления места посягательства на

установленный порядок пересечения государственной границы Республики Таджикистан выглядит следующим образом: 40,7 % осужденных проживали вблизи пограничного пункта пропуска или участка границы, через который переправляли лиц с уклонением от прохождения пограничного контроля. Незначительным является количество лиц, проводивших предварительную разведку территории (непосредственно на местности, по системе GPS или картам), а также определявших удобное для переправки место вследствие вовлечения в реализацию преступного замысла лиц, осуществляющих служебную деятельность в таможенной или пограничной сфере (до 7 %). Примерно в 11% случаев к участию в решении вопроса привлекался посредник (обычно его национальность совпадает с национальностью лиц, переправляемых через государственную границу).

Входят в структуру личности субъекта преступления и *морально-психологические признаки*: потребности, интересы, мотивы, интеллектуально-волевые качества, моральные и ценностные ориентиры, поведенческие установки, эмоциональные особенности и тому подобное. Необходимыми для субъектов преступления чертами характера являются взвешенность действий и выдержка, наряду со способностью к тщательному планированию механизма совершения преступления и его сокрытию. Подобно субъектам других корыстных преступлений, в данном случае лицу присущи развитые волевые качества – повышенная деловая активность, упрямство, предприимчивость, энергичность и целеустремленность, которые сочетаются с примитивностью праздно-культурных потребностей, ограниченностью интересов и взглядов [3, с. 218]. Склонность осужденных по ст.ст. 335.1-335.2 УК РТ к пьянству или наркомании проведенным исследованиям не выявлена, как и наличие у них расстройств психической деятельности.

Обобщая изложенное и учитывая неоднородность и многоуровневость организации незаконной миграции, предлагается осуществить классификацию лиц, осужденных по ст.ст. 335.1-335.2 УК РТ в зависимости от степени их включения в эту деятельность как отрасли трансграничного преступного бизнеса. Такой критерий не только указывает на мотивы совершения преступления и уровень криминальной деформации личности, но и позволяет провести разграничение «переправщиков» по характеру их отношений с мигрантами и соучастниками.

Первая группа составляет около 10 % и включает виновных, которые незаконно переправляли через государственную границу своих родственников, друзей и близких знакомых без получения какой-либо материальной выгоды. Во многих подобных случаях речь идет о вывозе ребенка одним из родителей при отсутствии разрешения от другого родителя или иных предусмотренных законодательством документов.

Вторая группа является наименьшей по численности (около 5 %) и включает лиц, совершивших преступление из сострадания к незнакомцам, с которыми они не встречались ранее. Например, гражданин Республики Таджикистан, увидев гражданина Афганистана без документов, которые давали бы законные основания для пересечения государственной границы Республики Таджикистан, указал маршрут движения в обход пункта пропуска государственной границы, а затем предложил помочь перейти границу – в процессе перехода их обоих задержали пограничники¹.

Подобно первому типу, доприступное поведение таких субъектов в целом имеет положительную или нейтральную социальную направленность – однако бескорыстная переправка незнакомцев потенциально может совершаться и на систематической основе, например лицом, не знающим об уголовной наказуемости деяния. Это создает риск постепенного перехода лица к такой деятельности уже на оплачиваемой основе, в том

¹ ИЦ МВД Республики Таджикистан 27/576//15-05-2023 г.

числе путем присоединения к уже существующим в этой сфере преступным группам.

Третью группу – около 73 % осужденных – образуют корыстные преступники, совершающие предусмотренные ст.ст. 335.1-335.2 УК РТ деяния вследствие благоприятного ситуативного стечения обстоятельств. К примеру, гражданка Республики Таджикистан С. в целях получения дохода неоднократно организовывала незаконный въезд иностранцев в страну¹.

Четвертая группа – около 12 % – состоит из субъектов преступления, которые рассматривают этот противоправный бизнес как стабильный источник получения значительных прибылей. В частности это гражданин Республики Таджикистана Б., который на постоянной основе организовывал переправку граждан Республики Таджикистан в Европу для занятия трудовой деятельности. Кроме того, Б. обеспечивал «клиентов» транспортом и жильем, а также подкупал должностных лиц на территории Европы².

Субъекты этой группы характеризуются наибольшей безнравственностью поступков и представляют собой системообразующее звено среди участников рассматриваемой преступной деятельности, несмотря на то что совершаемые ими деяния отличаются особенно высоким уровнем латентности.

Таким образом, по результатам анализа характеристик личности субъектов преступления, предусмотренного статьями 335.1-335.2 УК РТ, были получены следующие данные: обозначенные преступления преимущественно совершают граждане Республики Таджикистан мужского пола, находящиеся в возрасте от 30 до 50 лет, как правило, имеющие общее среднее или профессионально-техническое образование, не работающие, ранее не судимые. Организация незаконной миграции реализуется практически всегда группой лиц, преступление в подавляющих случаях не образует совокупности с иными составами преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года за № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2023) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://sud.tj/upload/iblock/d66/dyx5da2jv7tdqsf5yreygtn1nt8o5bob.pdf>
2. Картели используют новые методы вербовки американцев для перевозки мигрантов [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/21/karteli-ispolzuiut-novye-metody-verbovki-amerikancev-dlia-perevozki-migrantov.html>
3. Курилюк Ю. Морально-психологические признаки личности преступника, посягающего на пограничную безопасность государства / Ю. Курилюк // *Предпринимательство, хозяйство и право*. – 2017. – № 10. – С. 217-219.
4. Сапронова Н.А. Социально-типологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / Н.А. Сапронова // *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. – 2012. – № 9. – С. 68-71.
5. Bilecen B. Human Smuggling Networks Operating Between Middle East and the European Union: Evidence from Iranian, Iraqi and Afghani Migrants in the Netherlands. – Bielefeld: Centre on Migration, Citizenship and Development, 2009. – P. 1-16.

REFERENCES:

1. *Criminal Code of Tajikistan Republic from May 21, 1998 for № 574 (with amended and supplemented on condition of 13.11.2023)* [Electronic resource]. // date of access: <https://sud.tj/upload/iblock/d66/dyx5da2jv7tdqsf5yreygtn1nt8o5bob.pdf>

¹ ИЦ МВД Республики Таджикистан 27/576//15-05-2023 г.

² ИЦ МВД Республики Таджикистан 27/576//15-05-2023 г.

2. *Combines Use the New Methods of Crimping of Americans for Transportation of Immigrants* [Electronic resource]. // Date of access: <https://rg.ru/2021/04/21/karteli-ispolzuiut-novye-metody-verbovki-amerikancev-dlia-perevozki-migrantov.html>
3. Kuriluk U. Кюрилюк Ю. *Moral and Psychological Marks of Criminal Identity, Criminal Intrusion on Border of State Security* // *Entrepreneurship, Economy and Law*. – 2017. – № 10. – PP. 217-219.
4. Sapronova N.A. *Social-typological Features of Juvenile Delinquency* // *Bulletin of Altay State and Municipal Service*. – 2012. – № 9. – PP. 68-71.
5. Bilecen B. *Human Smuggling Networks Operating Between Middle East and the European Union: Evidence from Iranian, Iraqi and Afghani Migrants in the Netherlands*. – Bielefeld: Centre on Migration, Citizenship and Development, 2009. – P. 1-16.